- Из нее получится прекрасный Узукаге. Узусиогакуре заслуживает второго шанса, по крайней мере, Коноха сможет внести свой вклад в часть зла, которое она совершила в прошлом, не оказав своевременной помощи Узусиогакуре во время моего правления. Это одно из многих моих глубоких сожалений. Я надеюсь, что мы никогда не найдем доказательств того, что Данзо имел какое-то отношение к падению Узусиогакуре, это будет непростительным пятном на чести Конохи, на моей чести тоже за то, что я позволил этому случиться. Мне будет стыдно до того дня, когда я снова встречусь с ними в загробной жизни и буду молить их всех о прощении." - пробормотал усталый старик.

Курама открыл глаза и посмотрел на Хирузена в знак того, что тот завладел его вниманием и должен рассказать о цели своего прихода сюда.

Хирузен понял и сказал: "8 АНБУ шиноби, 2 медсестры и акушерка. Я хотел бы, как глава клана Сарутоби, попросить тебя вернуть их к жизни."

- Черт возьми, я ожидал только одной жизни, я думаю, он не мог просто попросить о жизни своей жены в одиночку и оставить тех, кто умер вместе с ней от рук Обито. "Проблема в том, что мне от него ничего не нужно", - подумал Курама.

Курама закрыл глаза и глубоко задумался. Через некоторое время он снова открыл глаза и сказал: "Позови Короля Обезьян, я хочу поговорить с ним".

Энма посмотрел на гигантского лиса, затем на Сарутоби и сказала, указывая на Кураму: "Я не буду драться с ним".

Хирузен усмехнулся и сказал: "Никаких боев не будет, я попросил Кьюби оживить людей, которые недавно умерли, 10-го числа, включая мою жену. Он просил поговорить с тобой."

Энма выглядел озадаченным и спросил: Вернуть людей к жизни?"

Хирузен кивнул и сказал: "Кушина Узумаки-Намикадзе жива и здорова в Конохе прямо сейчас со своим ребенком."

Энма удивился, он повернулся лицом к Кураме и сел.

- О чем бы вы хотели поговорить?" - Спросил Энма.

- Расскажи мне о Сендзюцу, кроме Жаб и Змей, кто-нибудь из других кланов животных способен на это? Учить его? Например, ваш клан."

Энма кивнул и сказал: "Большинство кланов животных имеют свой собственный стиль Сендзюцу, включая мой собственный, но число в каждом из кланов животных, которые действительно могут использовать сендзюцу, намного меньше, чем Жабы, за исключением Панд. Ленивые ублюдки могут входить и выходить из Сендзюцу, просто спя. Хотя, я бы сказал, что только Жабы и Змеи способны обучать Сендзюцу своих Призывателей с большей вероятностью успеха, чем любой из нас в сообществе призывающих животных. Мы, клан Обезьян, никогда не учили Сендзюцу наших Призывателей из-за отсутствия вспомогательных инструментов, к которым имеют доступ Жабы и Змеи. Даже если бы они у нас были, Сендзюцу просто не для всех, это редкий талант. Я слышал, что даже Четвертый Хокаге не смог выучить сендзюцу у Жаб."

- Хм, а есть ли разумные лисы?" - Спросил Курама.

- Да, но они держатся особняком, насколько мне известно, ни один Лис никогда не подписывал личного контракта, и нет свитка Призыва для всего клана. Это не что-то новое, большинство сообществ разумных животных не имеют контракта призыва, просто некоторые члены этих сообществ иногда создают личный контракт, когда находят достойного призывателя." - ответил Энма.

- Ты можешь связаться с Лисами?" - Спросил Курама.

- Возможно, это займет некоторое время, хотя я не знаю их точного местонахождения. Как я уже сказал, они держатся особняком." - ответил Энма.

- Тогда скажи им, что их монарх ждет, чтобы они отдали ему дань уважения, скажи им, что я добрая душа, которая простит им пренебрежение за то, что они никогда не проявляли ко мне должной преданности раньше. О, если они случайно откажутся прийти ко мне, тогда им лучше, черт возьми, быстро найти новую планету, потому что я найду их, и когда я это сделаю ... "

Курама оставил последнюю часть висеть в воздухе. Энма просто подумал, что он только что облажался над целой мирной общиной, которая никогда никому не делала ничего плохого, и они будут проклинать тот день, когда он родился.

Энма вздохнул и посмотрел на своего Призывателя, Хирузен посмотрел ему прямо в глаза и сказал: "Он Кьюби-но Йоко, Лисы уже должны были нанести визит своему господину."

Энма хотел ударить своего старого Призывателя по лицу, но тот в конце концов просто кивнул головой в знак согласия с тем, что Курама просил его.

- Отлично, Хирузен, ты пришел ко мне как глава клана Сарутоби, а не как агент Конохи. За это мертвые АНБУ выбыли из уравнения, и вы можете сказать Мине-тян, чтобы она сама пришла с предложением, от которого я не мог отказаться за их жизни. Я уже говорил раньше, что не буду играть в Бога на продажу и оживлять людей за вознаграждение, я рассматриваю это только потому, что это то, что я предлагал ранее. Что касается вашей жены и двух медсестер, что вы можете предложить?" - Сказал Курама.

Хирузен вздохнул и сказал: "10 лет, я буду служить советником Кушины в течение 10 лет в Узусиогакуре, я прибуду с войсками Конохи и уйду с ними. Я только поставлю условие, что если с Конохой случится что-то серьезное, то мне придется прервать нашу сделку и вернуться раньше, чем ожидалось."

Курама был удивлен: "Вы не ожидаете конфликта между мной и Конохой в течение по крайней мере 10 лет?"

http://tl.rulate.ru/book/30733/1347449